

Живет в Ставрополе (Россия).

Город

Этот город, создан из копоты и бетона,
из звонарей угрюмых, оставшихся без работы,
дело его позолота - рыба на белом блюде,
люди его - потемки, если, конечно, люди.
Стекла его афиши, а судьбы - крыши усадьбы,
где каждый старается краше, сильнее, быстрее, выше,
где боги пируют судный, денно и ночью, стильно,
абсурдно вкушая пищу, - смотрят привычно «ящик».

Где смертному звонит смертный,
обычный, на рог мобильный
и спросит случайно, лично,
чтоб тайное стало правдой -
в кого направлена праща? Кто расставляет сети?
Кто первый, а кто здесь джокер?
Где здесь задрот, кто личность?
Смотрит олимпиаду, город, играет в покер,
город стоит на воле, город вошел в привычку,
ненастоящий город - вечером смотрит порно.
Ловит жертву на ужин, ее воскресив на утро,
а разум тревожит урка, тот еще леший-ближний;
и каждый третий здесь лишний,
а каждый четвертый нужен -
на переходе скрипка, твою обласкает душу.
Окнами смотрит сущий, смотрит звездами вещей -
курит с балконов смачно, бдит - и наверное будет:
город прекрасный в чем-то, но для кого-то лучший,
на этих аршинах суши, на перекрестке, между,
как ни крути, не думай, не разбивай посуду -
тут рядом проходит Будда и АвиЦенна лечит.
Губы находят руки, руки находят плети,
годы втекают в чресла, город находит реки,
реки несут огрехи, бывшее - вчерашний мусор,
если не в бездну, дальше - в еще один, новый вечер.
Быстро проходит время и вырастают дети,
ночью закрыты веки и каждый хочет покоя -
смотрит и видит будни, вещи и сон про вечность,
уставших мужчин и женщин, в которой, никто не будит.
И чорт побери! - городу снится поле.

Хождение по углям

А ты помнишь? Вся жизнь была впереди?
А сейчас - от костров остаются угли,
мир подвинулся, сполз, сжался в некое «до»,
то, что прошлым в окно и все чаще - скребется.
Заколочены ставни,
похоже - что осень,
в твой приходит, уставший, разбуженный дом.
Осыпается мир - по кускам, на детали,
все проходит - как сладкий, полуденный сон,
оставляя следы из вещей, фотографий,
оставляя в душе, но уже за спиной -
то вчерашний декабрь, тот апрель позапрошлый
или лето, где нам по семнадцать с тобой, -

где мы вечность всегда ощущали под кожей,
где мы жизнь, обходили еще стороной.

Отшельник

На моём лице - путь руки, суть вещей -
лабиринт прорисован,
бродят люди подлунные в царстве теней,
принимая зверя за Бога.
У кого есть звезда ли, огарок свечи,
повезёт, если факел, лампада,
этот мир - состоит из творца и морщин,
и асфальта, ещё листопада,
где запутано всё, перечёркнуто враз,
между верхом и низом преграда -
этот нос, этот профиль, сияние глаз,
эта голая, нищая правда,
между строк, между дат, а ещё - неких врат,
между делом, для вечного слепо
ищем смысл, что всегда превращается в нас,
а потом превращается в слепок
этих линий узор, совершенство и ткань
отпечаток волнений и ветра -
вот слезою вода или слово - огонь
и дыхание прошлого лета.
Паутина тонка, терний ранят шипы,
но прекрасна, блаженна усталость,
на лице, все лицо где - один лабиринт,
а посмотришь в глаза - только жизнь, только жизнь,
ни одной стены не осталось.

